

Вскоре наступил день финального экзамена.

Хотя Чжоу Хао не рассматривал учебники всерьёз с момента своего перерождения, но, будучи лучшим учеником Университета Фудань в своей прошлой жизни, все эти знания в средней школе были лишь основой его знаний.

Более того, у Чжоу Хао было очень чёткое понимание всех экзаменационных вопросов. Таким образом, Чжоу Хао потратил меньше половины времени на прохождение каждого экзамена.

С другой стороны, у Лю Шичао, который был рядом с ним, было сложное выражение лица. Хотя Чжоу Хао больше не мог этого выносить, но он также не мог помочь Лю Шичао.

Хотя результаты Лю Шичао не считались хорошими, но у него все же были свои принципы. Чжоу Хао не видел, чтобы он обманул хоть раз за всю свою жизнь.

После окончания последнего теста Лю Шичао, который, казалось, сбежал из моря горечи, спросил неторопливого Чжоу Хао: «Видя, насколько ты уверен в себе, ты, должно быть, неплохо справился с экзаменами».

«По крайней мере заставлю мою мать и Учителя Ли ярко улыбаться». Чжоу Хао засмеялся и спросил Гао Цзиньни, которая упаковывала свои вещи: «Гао Цзиньни, как насчёт тебя, ты не должна сдать слишком плохо, верно?»

"Неплохо." Гао Цзиньни нежно улыбнулась Чжоу Хао: «Дальше зимние каникулы. У тебя есть какие-нибудь планы?»

Чжоу Хао кивнул: «Да, я должен отправиться в провинцию с моими друзьями во время зимних каникул, поэтому я даже не смогу вернуться вовремя к весеннему празднику».

Услышав слова Чжоу Хао, Гао Цзинь выглядела немного разочарованной, потому что она первоначально хотела пригласить Чжоу Хао поехать с ней в путешествие, но теперь казалось, что её желание не удалось.

Глядя на Чжоу Хао, который счастливо болтал и смеялся с Лю Шичао, взгляд Гао Цзинь внезапно стал немного размытым.

Однако она быстро пришла в себя. Она покачала головой, чтобы избавиться от своих диких мыслей, и ушла с Ло Хуэй.

Покинув школу, Чжоу Хао поехал на велосипеде ко входу во вторую среднюю школу, чтобы забрать Ван Сицзюнь.

Прождав несколько минут, он увидел, что Ван Сицзюнь и Ситу Цзяньин держась за руки, выходили из школьных ворот.

"Хорошо сдали?" Чжоу Хао улыбнулся и спросил двух девушек, последний экзамен второй средней школы Инин проводился одновременно.

Ван Сицзюнь засмеялась: «Неплохо, я должна войти в пятёрку лучших».

«А я не смогу этого сделать. Возможно, мне придётся остаться посередине». Ситу Цзяньин была немного расстроена, но она подняла голову и сказала Чжоу Хао: «Чжоу Хао, я слышала, что ты едешь завтра в Гуанси».

«Да, мне, возможно, придётся там находиться до окончания зимних каникул, прежде чем я смогу вернуться». Чжоу Хао глубоко посмотрел на Ситу Цзяньин.

Чтобы попрощаться, он даже играл в дикие игры с Ситу Цзяньин прошлой ночью.

Они вдвоём долгое время были в отеле. Кроме не прорвавшейся последней линии обороны, они сделали все остальное, чего не должны были делать.

В глазах Ситу Цзяньин появилось выражение нежелания: «Жаль, что мой отец хочет, чтобы я ходила в класс обучения, чтобы сдать экзамен в следующем семестре, так бы мы поехали с тобой».

Чжоу Хао слышал от Ван Сицзюнь, что вторая средняя школа планирует открыть класс обучения во время зимних каникул, и Ван Сицзюнь и Ситу Цзяньин уже зарегистрировались.

Ван Сицзюнь уже была знакома с набором вопросов, которые Чжоу Хао купил для неё, поэтому у неё не было никаких проблем сдавать вступительные экзамены в среднюю школу Инин.

Чжоу Хао также объяснил Ситу Цзяньин часть вопросов, но с точки зрения увлечения учёбой Ситу Цзяньин не хватало по сравнению с Ван Сицзюнь.

Тем не менее, в условиях её семьи, даже если оценка не была достаточно высокой, переход в среднюю школу Инин не будет сложной задачей для неё.

После поездки домой на велосипеде с Ван Сицзюнь Ян Тонг и Лу Шипинг уже ждали их дома.

Завтра Чжоу Хао отправится в Гуанси с Ян Донгшеном и другими, Ян Тонг и Лу Шипинг уже приготовили для него все предметы первой необходимости.

Обе семьи сидели вместе на обеде, рассматривая это как прощание с Чжоу Хао.

Ян Тонг сказала Чжоу Хао: «Сяо Хао, ты должен не забывать заботиться о себе, и тепло одеваться. Кроме того, слушай слова своего дяди Яна более внимательно и не доставляй никаких проблем».

«Я знаю, мама, тебе не о чем беспокоиться». Засмеялся Чжоу Хао.

После того, как он уедет, единственным человеком, кто останется в их доме, была Ян Тонг. К счастью, после того как он уедет, Ян Тонг не останется здесь одна так как с ней будет Лу Шипинг и остальные.

«Мама, тётя Лу, вы слишком трудолюбивы в ресторане. Просто оставьте все это на работников». Ресторан «Миссис Чжоу» уже открыл свой четвёртый филиал.

Чжоу Хао планировал запустить рестораны в других городах, включая Гуанчжоу и Шэньчжэнь

после того, как займёт рынок города Сян.

Он сказал Лу Шипинг: «Ах да, тётя Лу, как продвигается открытие кондитерского магазина? Вы нашли кондитеров?»

Кроме ресторанов быстрого питания в китайском стиле, Чжоу Хао также планировал открыть кондитерские магазины. Потому что большая часть белых воротничков уже начала принимать пищу, такую как бутерброды и пирожные.

Многие молодые люди начали привыкать покупать торт ко дню рождения, чтобы отпраздновать свой собственный день рождения, поэтому его магазину есть куда расти.

Да, кондитер уже найден, но Сяо Хао, ты сказал, что откроешь по кондитерскому магазину рядом с каждым рестораном миссис Чжоу, не думаешь ли ты, что это слишком много? Лу Шипинг сказала с сомнением.

"Тётя Лу, не волнуйтесь. Как я мог об этом не подумать?" Засмеялся Чжоу Хао.

Он вспомнил, что в прошлой жизни сеть пекарен занимала почти половину рынка в городах вокруг Гуанчжоу.

Их стратегия была такой же, как и у ресторана «Миссис Чжоу»: открыться перед каждой школой в городе. С учениками в качестве основного потребителя они будут зарабатывать много денег.

«Как будет называться магазин? Какое имя ты собираешься ему дать? В конце концов, ты не можешь назвать его «Кондитерская миссис Чжоу, верно?» Рассмеялась Лу Шипинг.

Чжоу Хао засмеялся: «Давайте назовём его «Дом романтики», это название очень подходит для кондитерской».

«Дом романтики»? Это хорошее имя. Я действительно не знаю, что у тебя в голове. Так много хороших идей». Лу Шипинг засмеялась, похвалив его.

После обеда Чжоу Хао и Ван Сицзюнь поднялись в сад на крыше.

Здесь дул ночной ветер с освежающим и приятным чувством, а в воздухе доносился слабый аромат цветов и растений. Поскольку поместье было очень высоким, перед стоящими здесь город Сян все ещё был в прямой видимости и виднелся почти весь.

После того, как они въехали, Чжоу Хао даже специально сделал качели в саду. В это время он сидел на качели, а Ван Сицзюнь которая тихо лежала у него на руках, наслаждалась спокойным моментом.

Чжоу Хао нежно ласкал её волосы: «Почти месяц я не увижу тебя, размышления об этом заставляют меня чувствовать себя неловко».

"Я тоже." Ван Сицзюнь слабо сказала: «Ты можешь не ехать?»

Чжоу Хао покачал головой: «Это очень важный вопрос, я не могу не поехать».

«Чжоу Хао, я немного боюсь». Неожиданно сказала Ван Сицзюнь.

"Чего ты боишься?" Чжоу Хао опустил голову и поцеловал её в лоб.

«Ты такой выдающийся и умный, но я такая глупая. Боюсь, я не буду нужна тебе в будущем».

Чжоу Хао был поражён, но быстро понял, что ряд изменений, которые он претерпел после своего перерождения, неосознанно породил чувство расстояния.

В то же время Ван Сицзюнь также боялась, что Чжоу Хао, который становился все более и более выдающимся, оставит её.

Он полностью обнял Ван Сицзюнь и мягко сказал: «Глупая девушка, что бы ни случилось, сколько бы времени это ни заняло, я все равно буду твоим Чжоу Хао, а ты моей Сицзюнь. Независимо от того, насколько мир изменится, наши чувства не изменятся. "

"Да." Получив торжественное обещание Чжоу Хао, узел в сердце Ван Сицзюнь был наконец решён.

Внезапно она подняла голову и посмотрела на Чжоу Хао: «Чжоу Хао, я слышала от тёти Ян Тонг, что у дяди Яна очень красивая и милая дочь. Ем, кажется её зовут Ян Цзябао».

Чжоу Хао мог угадать, что она хотела сказать, прежде чем она смогла это сказать, и сразу же улыбнулся: «Не волнуйся, она мне не понравится».

Эта маленькая девочка очень неуправляема, как она может сравниться с моей Сицзюнь.

«Дурак». Сказала застенчиво Ван Сицзюнь, но в её сердце было сладко.

На следующий день Ян Донгшен и остальные приехали к поместью Лейквью, чтобы забрать Чжоу Хао, и даже приехала Чжао Юйцин.

Простившись с Ян Тонг и остальными, Чжоу Хао сел в машину Чжао Юйцин.

Посмотрев через боковое зеркало на Ван Сицзюнь, которая пристально наблюдала за Чжоу Хао, Чжао Юйцин дразнила его: «Вздых, она действительно жалкая красавица, даже мне становится плохо на неё такую смотреть».

С этими словами она протянула руку и скрутила ухо Чжоу Хао: «Ты маленький извращенец, мне интересно, сколько девушек ты спровоцируешь, когда вырастешь».

Чжоу Хао схватил Чжао Юйцин за руку и облизнул указательный палец: «Я не буду никого провоцировать, кроме старшей сестры».

«Эй, прекрати бездельничать. Старшая сестра должна ехать». Чжао Юйцин убрала руку с покрасневшим лицом, но онемение её пальца пронзило до глубины её сердца.

Она кокетливо взглянула на Чжоу Хао: «Ты будешь скучать по мне некоторое время, верно?»

«Конечно, пока я жив я всегда буду думать о сестре Юйцинь». Торжественно сказал Чжоу Хао.

«Что ты имеешь в виду под «пока ты жив»? Чжао Юйцинь надулась и сказала: «Старшая сестра недовольна твоими словами».

Чжоу Хао сказал: «Ах да, старшая сестра, фьючерсный рынок в Гонконге и международный фьючерсный рынок, в который я только что инвестировал, просто следуй информации, которую я тебе дал, и все будет хорошо».

Ранее он дал Чжао Юйцинь информацию, какие товары она должна покупать больше, и когда она должна закрыть свою позицию.

«Если что-нибудь случится, сестра, просто позвони мне, или ты можешь найти меня через семью Ян».

"Я знаю, я знаю. Ты все ещё беспокоишься о своей сестре?" Ругалась Чжао Юйцинь.

Когда они прибыли в район старого города, они подобрали Сяо Цзимины.

Чжоу Хао спросил Сяо Цзимины: «Как идёт выздоровление старшего брата Сяо?»

«Я все ещё должен поблагодарить вас, военный дядя. Мой папа сказал, что через два-три месяца его ноги будут полностью восстановлены». Сказал Сяо Цзимин.

Ян Донгшен и остальные планировали вернуться в Гуанси на самолёте, так что они поехали в аэропорт Байюнь в Гуанчжоу.

Когда они садились в самолёт, Чжао Юйцинь внезапно потянула за воротник Чжоу Хао и прошептала ему на ухо: «Старшая сестра предупреждает тебя».

Тебе лучше не провоцировать Ян Цзябао только потому, что она милая, иначе Большая Сестра тебя не отпустит. "

Чжоу Хао горько рассмеялся в своём сердце, почему все так беспокоятся о ней? Это потому, что Ян Цзябао была слишком мила?

<http://tl.rulate.ru/book/35710/960427>